

Глеб Иванович Успенский

# «С человеком – тихо!»



Бог грехам терпит

Глеб Успенский

**«С человеком – тихо!»**

«Public Domain»

1882

## **Успенский Г. И.**

«С человеком – тихо!» / Г. И. Успенский — «Public Domain», 1882 — (Бог грехам терпит)

«...Ведь действительно мы все решительно забыли о том, что называется чужая беда; «общее благо» превратилось в самое пошлое выражение, не имеющее смысла, выражение окаменелое и не только не разрабатываемое общественным сознанием, не только не совершенствующее это сознание, не очищающее его от непропорционально владеющих им страха жизни и узкости жизненной задачи, но, напротив, с каждым днем приводящее понятие о «благе» до размеров макового зерна и твердости камня. Весь жизненный горизонт заставлен так называемыми вопросами, проектами и т. п., но холодом пустого погреба несет от них. Рубль и желание не потерять его видно в каждой из этих, загораживающих свет, «серьезных» общественных задач...»

## Глеб Иванович Успенский

### «С человеком – тихо!»

Конечно, в рассказанной мне деревянным мужиком истории об открытии ночлежного дома для «странних» и прохожих людей не последнюю роль играло простое чувство самосохранения, желание «отделаться» от случайного, бог знает откуда идущего и неведомо что думающего человека; но «отделаться» можно бы было и другим образом: просто не пускать, гнать от окна, в которое обыкновенно стучит палочкой прохожий человек, просясь на ночлег, – иди, мол, куда знаешь, ночуй, где хочешь... Однако не случилось этого: обыватель перестал пускать на ночлег в свой дом, но без ночлега не оставил, и это последнее обстоятельство глубоко радовало меня... В этом поступке виднелась уже капелька заботы о ближнем, капля сострадания к нему, капелька мысли о том, что у человека есть какие-то обязанности к человеку же, – обязанности, не входящие в круг забот и обязанностей моего дома, моего хозяйства, моего тяжелого труда. Ночлежный дом устроен не только для личного удобства обывателей, но и для удобства неизвестных, не имеющих пристанища, людей, а это ново, удивительно ново в наши серые, тяжелые, угрюмые дни... Ведь действительно мы все решительно забыли о том, что называется чужая беда; «общее благо» превратилось в самое пошлое выражение, не имеющее смысла, выражение окаменелое и не только не разрабатываемое общественным сознанием, не только не совершенствующее это сознание, не очищающее его от непропорционально владеющих им страха жизни и узкости жизненной задачи, но, напротив, с каждым днем приводящее понятие о «благе» до размеров макового зерна и твердости камня. Весь жизненный горизонт заставлен так называемыми вопросами, проектами и т. п., но холодом пустого погребца несет от них. Рубль и желание не потерять его видно в каждой из этих, загораживающих свет, «серьезных» общественных задач – человека не видать за ними: не видать его души, его мучений, страданий, недоумений, желаний... Весь горизонт заставлен и загорожен толпами людей, «исполняющих обязанности», но не знаешь, во имя какой цели все совершается... Скрипят перья, сабля звякает у бедра урядника, рысью едущего верхом, сторож тащит кучу пакетов на почту – все это дела, от всех веет только одним: «не твое дело», «пошел прочь», «здесь *свои дела*, посерьезнее *твоих*». И вот эти-то «свои» дела, как неприятный и неделикатный гость, поселившийся в вашей комнате и не стесняющийся в своих привычках, несмотря на то, что он в чужом доме, не дают возможности быть самим собой... Волей-неволей надо молчать и ждать, пока неделякатность уедет. Иногда из нежелания самому поступить с этим гостем грубо и выпроводить его, иногда из невольного страха вызвать в неделикатном человеке еще более неделикатные черты характера вы молчите, говорите себе: после, когда уедет, я примусь опять за свое... И, право, если это неделикатное посещение продолжается долго, можно легко поддаться угнетенному душевному состоянию, потерять нить мыслей, прерванных появлением гостя, а иногда забыть эти мысли, да так забыть, что и не вспомнишь... Гость уехал, а не знаешь, что делать, забыл, о чем думал... «Что это я хотел?» – припоминаешь, и не можешь припомнить... Вам говорят: пакеты, которые сторож тащит на почту, и урядник, который едет верхом, и вопросы, которыми загроможден горизонт, – все это делается во имя общего блага... Я нисколько не сомневаюсь в этом – иначе зачем вся эта суeta и возня? – но я не могу утаить, что у меня нет совсем с этим связи, я по человечеству-то не задет этим за живое. Несмотря на то, что весь горизонт сплошь уставлен и загроможден «серьезнейшими» вопросами, – как человек, живое существо, я чувствую, что мне только холодно от них... Вся психологическая сторона, вся духовная и экономическая драма хотя бы такого явления русской жизни, как «кабак», на горизонте обозначена «питейным вопросом», но ничего общего с живым человеком, приведенным к кабаку множеством психологических и иных причин, не имеет. «Патент есть?» – «Есть». Только и всего. А человек, валяющийся в канаве, к *делу* не относится... Улучшение

быта духовенства, стоящее на горизонте, опять-таки игнорирует всю психологическую сторону дела. Загроможден горизонт вопросами, но все они сужены до размеров рубля серебром; все они не освещены, не согреты и не соединены друг с другом мыслью о том существе, которое в зоологии называется «человеком», нигде об этом существе не сказано ни единого слова. Все вопросы поставлены в обрез, жестко и «без разговоров». На первом плане стоит прямо «дороговизна съестных припасов», а за припасами непосредственно следует «улучшение быта»; но зачем все это и какую такую мою, личную, человеческую сторону будет удовлетворять тот или другой начальник, поборов дороговизну съестных припасов, – неизвестно, и никто этого не знает. Да и вообще, говоря биржевым словом, *«с человеком»*

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.